

М. ЖИВОВ

Пьесы и спектакли

Отныне ясно, что Первый белорусский государственный драматический театр не привез в Москву на декаду постановку пьесы «Соловей» Э. Вилулы. Спектакль этот, показанный театром в XX годовщину Великой Октябрьской революции, был переломным для всего белорусского драматического искусства, ибо это был первый спектакль, в котором прозвучала правда о некоем гнете полских пьес над белорусским народом, о его борьбе за освобождение из-под пятыского ярма. До того времени враги народа, налиты польского империализма, под разными предлогами делали все possible, чтобы извратить историю белорусского народа, чтобы в белорусской литературе и искусстве не фигурировал польский лав или испоконный враг и угнетатель. Национальное искусство не могло развиваться в стороне от этой темы. И не случайно «Соловей» явился началом целого цикла драматических произведений, в которых наша свое изображение героическая борьба белорусского пролетариата и крестьянства с польскими угнетателями и поработителями.

Пьеса «Партизаны» К. Крапивы, который театр открыл своим спектаклем на декаду, является как бы продолжением в драматургии и на сцене темы, начатой «Соловьем». Именно в том, что пьеса эта воссоздает волнующую картину на истории борьбы белорусского народа с польской шляхтой, — ее особое значение, и отсюда сила ее воздействия на зрителя.

Эта пьеса К. Крапивы имеет ряд существенных драматургических недостатков. Белорусская драматургия еще очень молода, свободно развиваться она начала совсем еще недавно, и неудивительно, что белорусские драматурги еще не имели опыта этой самой трудной формы литературы, по выражению Горького. Всем им присуща некая боязнь недоказанности, быть непонятым зрителем, и отсюда — введение ряда режиссерских фигур, риторики, нагромождение налитых «разъясняющих» эпизодов, что в свою очередь приводит к рыхлости и вялости всей сюжетной ткани, всего драматургического построения пьесы. Этого не избежали и К. Крапива в своих «Партизанах». Однако при этом ему удалось нарисовать выходящие и волнующие образы: «Белорусского Чапаева» — Даниила Дрыла, мужественного борца за дело народа; деду Бадыля, «собиравшегося уже умирать», но когда его позвали свои люди, забывшего похоронить своего провозвещающего Красную Армию через топи и болота в обход польским войскам; крестьянина-поляка Батуры, оружие которого — «хороший язык да гармошка» — оказывало непрямую, но большую помощь в борьбе белорусского народа против польской шляхты. Мать Даниила, Настя, Рыгор, Халимов — все это живые образы, являющиеся автором на туш народа, который он хорошо знает, и победы которого вдохновляют его творчество.

Даже в наиболее спорном образе крестьянина Рыгора, где автор в разрешении сложного внутреннего конфликта прибегает к чисто мелодраматическим приемам, побеждает его глубокое знание народных душ и чаяний и умение любовно воспроизвести их. Рыгор влюбился в Моргулу, дочь «панского подхоруга» Моргулу, и «для ему есть свет, заслышав, он стал мечтать о том, чтобы «смыкать ладти на сапогах», и, наконец, ушел на вагнер народную борьбу в лагерь арванов. Польские паны обидели награду в награду, давая тысяч марок за голову Даниила Дрылы; кажется, это самый легкий и первый путь обогащения для Рыгора. Но пойдя ли он по этому гнусному пути намыли и прелаты? Даниила Дрыла верит, что в Рыгоре возмает верх самосознание крестьянина-бедняка, верит настолько, что ропсается кожать убеждать в его хате. Когда Данила слышится у Рыгора, в хату приходит Катерина. Она подслана своим отцом. Она обнаруживает вояду партизана, протравившего коз Рыгора, суля ему свою любовь и богатую жизнь. Нелзя отогнать внутреннее возмещение, озвучивающиеся в эти минуты. И невозможно не дать выхода чувству радо-

сти, когда Рыгор этим же вечером убивает Катерину.

Пусть это мелодраматично, но это правдиво, и не случайно эта сцена покрывается единодушными аплодисментами всего зала. При всех своих драматургических недочетах, преимущественно композиционного характера, пьеса К. Крапивы волнует зрителя, наполняет его любовью к белорусскому народу.

В этом плане следует рассматривать также пьесу Эдуарда Самуilenка «Гибель вола». Она представляет собой как бы логическое завершение трилогии, показывая борьбу белорусского народа с последними попытками изгнания польской шляхты из-за рубежа навести удары и нарушать мирный труд белорусских крестьян и рабочих. Пьеса Самуilenка сво-

ДЕКАДА БЕЛОРУССКОГО ИСКУССТВА В МОСКВЕ. Сцена из 1-го акта оперы Е. Тютюцкого «Михайл Подгорный». На снимке: народная артистка БССР Л. П. Алесандровская в роли Марыси и заслуженный артист БССР В. Ф. Липин в роли Подгорного. Фотоласте ТАСС (фото Ф. Кислова).

отвенны те же недочеты, что и «Партизаны». И в своих беллетристических произведениях Самуilenко часто прибегает к риторическим приемам, как бы не доверяя своим силам и способностям воплотить идею своего произведения в живом действии живых героев. Пьеса нагружена долгими монологами, нелюбими диалогами, полными словами, что, конечно же, не допуская тех недомолвок и намеков, которые создают напряженность драматического действия.

Но Самуilenко в этой пьесе сумел вскрыть те струны, которыми привлекательны в движении вся машина предельно сложной работы польской шляхты на белорусской земле. Он показал, на кого могла рассчитывать пробирающаяся из-за рубежа помещичья сыня, мечтавшие о поправке отцовских угодий, или тропические агенты — опустошители, вливающие, превращая, вроде выведенного в пьесе Абабурки.

Самуilenко показывает, что этим прерванным единичным противостоянием великий советский народ, что радом с героическими потрясениями стоит все свободное белорусское крестьянство, вышедшее встать под победными знаменами советской власти. Самуilenку удалось создать ряд живых образов жизни нового мира.

Эти первые пьесы, поднимавшие в белорусской драматургии искусственно замалчивавшуюся тему некоего угнетения и некоей борьбы против этого угнетения, еще не достигли должного художественного уровня. Но они являются денежным вкладом в то новое искусство, которое создается белорусскими писателями-драматургами, и залогом того, что в это осно-

вая тема найдет вполне заслуженное отражение в дальнейшем развитии белорусского драматического искусства.

Свидетельством зрелости белорусской драматургии является показанный на декаду спектакль К. Крапивы «Кто смеется последним». Тема комедии не нова и не сложна: автор хотел показать, как действовали дуршпаны и подхалимы в как они были известны из честной советской семьи. Автор проявил здесь подлинное драматургическое мастерство, создав живую, пронзительную и сатирическую комедию. Здесь видна та смелость, которой нехватает многим другим произведениям белорусских драматургов. Автор не побоялся прибегнуть даже к таким приемам, которые могут быть названы фарсовыми, в благодарность этому достиг самого ясного и бичующего осмеяния своих героев. Кто Горлопаничев, прохаживающийся себя за ученого, выпящая автором с графической четкостью, одиозно смешной шляпой и в моменты своего «полюба» и в минуты своего разоблачения. Незабываем Тулята, пришедший в советскую действительность со отравом голубского Ахана Ахавича и поспешивший, что страх этот не может иметь места при любых человеческих отношениях, утвердивший в социалистическом обществе. Только в финале пьесы автору удалось его смелость. Он стал, что там, где он показывал разоблачение своего героя, где правда социализма побеждает ложь, комедийные приемы должны потесниться и уступить место режиссерским приемам. В этом, пожалуй, единственная ошибка автора, и потому, зато исправимая. В целом же пьеса К. Крапивы может занять весьма почетное место среди советских комедий.

Белорусский театр так же молод, как и советская белорусская драматургия. Только в последние годы обновилась в его творчестве паремом и подлинно реалистическому воплощению сценических тем и образов. И так же, как драматургия, ему присущи еще неуверенность и робость. Режиссура театра много сделала, чтобы пьесы «Партизаны» (постановка Л. Г. Разликова) и «Гибель вола» (постановка К. Н. Санникова и консультанта режиссера МХАТ Н. М. Раевского) нашли правдивое и волнующее сценическое выражение.

Театр показал, что он обладает прекраснейшим актерским коллективом. Народный артист БССР Влодимирский и молодой актер Барановский создали в «Партизанах» волнующие образы вояды партизана Даниила Дрылы и деду Бадыля. В спектакле «Гибель вола» обнаружил мастерский талант народный артист БССР Глебоз в роли Харевича. Тот же Влодимирский прекрасно провел роль Абабурки, а заслуженная артистка БССР Язвенчик создали глубоко запоминающийся трагический образ Настя, дочери Харевича.

Актерское мастерство проявилось и в комедии «Кто смеется последним» (постановка И. М. Раевского). Зритель увидел здесь в качестве толкового и умного антрау мужественного руководителя театра, заслуженного артиста БССР Л. Г. Разликова. Актер сумел с необычайной рельефностью передать все нюансы, определившие контуры этой фигуры, — и его повелительные в моменты мимически о победы, и его превращение в минуту падения. Равносторонность своего таланта демонстрировал здесь Глебоз, являя роль Туляты. О той прототип, которую мы знаем и любим у таких мастеров, как Корчагина-Александровская или Владимир-Тамарина, провела роль тети Катя заслуженная артистка БССР Ренякина. Выразительно-смешно, без всякого шарма сыграл подхалима Залкина заслуженный артист БССР Платонов. У театра целая плеяда талантливых актеров, как Виржило, Гринюк, Зорек, Курапкин, Шаталов, Полю, Шамалева. Это весьма сложный коллектив, способный осуществить любую самую трудную задачу. Это он донался постановкой «Последних» Максима Горького.

Надо отметить художественное оформление спектаклей, особенно работу В. Малыха в «Партизанах» и И. Ушакова в «Гибели вола». Передавшие в декорациях о большой любви и мастерством белорусских пейзажа.

Белорусская советская драматургия очень молода. Белорусский театр также молод. То, что мы видели на спектаклях Белорусского драматического театра, — это первые плоды молодого искусства. Но они говорят уже, что и драматургия и театр подходят к зрелости и что недалеко то время, когда Белорусский драматический театр покажет советскому зрителю высокохудожественные пьесы, являющиеся советскими белорусскими драматургами.